Я шел обратно в номер, и стоило в очередной раз свернуть за угол…

— Ой-ой… уа-а-а-а…

…как мне навстречу попалось чудо в костюме белки, в новогодней шапке, несущее кучу свертков с покупками.

Это, должно быть… спутница Ицуки, Лисия.

— Ты в порядке? — вырвалось у меня.

Она так шатается, словно вот-вот упадет на пол.

— Уа-а?

Я подхватил падающий мешок, и она восстановила равновесие.

— А, Герой Щита-сама.

— Опять батрачить заставляют?

— В-вовсе нет. Я просто закупилась вещами для остальных. Уф… уф…

Устала, видимо. Слишком много таскала.

Она еще совсем юная, и при этом ходит в костюме… такое чувство, будто она кому-то проспорила.

— Тебе помочь? А то у тебя опять посыпется.

Я мельком видел ее, когда Герои знакомили друг друга со спутниками.

Поэтому Лисия для меня не совсем чужая, к тому же она помогала королеве в битве против Ларка.

Ее старания заметно облегчили бой, и мне хочется отплатить ей хотя бы так.

— Уа-а-а… н-но…

— Значит, скажешь, что это я заставил тебя задержаться.

— Я не смогу так сказать…

— Тогда делись по-хорошему.

— Л-ладно.

В принципе, я мог бы помочь дотащить все прямо до их номера, но не хочу смотреть на реакцию Ицуки. И вообще, поручал бы солдатам грузы таскать. Почему их всегда носит эта девочка?

Я шел рядом с Лисией, тащил часть вещей, и старался не отсвечивать.

— Фух…

Стойкая же она, раз так терпит без пяти минут травлю.

Она ведь у них явно на побегушках. Даже во время знакомства команд о ней едва не забыли.

А все потому, что группа у Ицуки — пусть и товарищеская, но иерархия. Так что кому-то достается и такая роль.

Я, как испивший эту чашу до дна, прекрасно все понимаю. И еще мне интересно…

— Слушай, раз мы все равно вместе идем, можно тебя спросить?

— Да? Отвечу, на что смогу…

— Тогда к делу. Почему ты остаешься в таком отряде?

Как же, должно быть, невыносимо… или ей нравится быть в одной группе с типами, которые не гнушаются ничем на пути к своей вывернутой справедливости?

Я не прошу ее переходить ко мне, но даже у Рена в отряде ей было бы лучше.

— Ничего не поделать… я ведь только-только вступила.

— Нет, я к тому, почему ты не уйдешь, если с тобой так обращаются?

— Эт-то… потому что Ицуки-сама спас меня.

— Неужели?

— Да.

— Не расскажешь, как это было?

— Уа?! Но ведь вам от моей истории никакой пользы!

— Ты за кого меня принимаешь?! Давай рассказывай.

— Х-хорошо.

Лисия объяснила, как так получилось, что она оказалась в отряде Ицуки.

Говоря простым языком, она — дочь разорившихся аристократов.

Денег у их семьи было кот наплакал, жили они скромно.

А затем мерзкий богатей, владевший соседними землями, начал устраивать диверсии на земле родителей Лисии.

Деньги кончились в мгновение ока, селяне боялись перечить богачу. Пришлось проглотить обиду и признать поражение.

В обмен на деньги и прекращение саботажа богач попросил… Лисию в заложницы и увел ее практически силой.

Такое чувство, будто история эта прямо писалась под Ицуки.

И, конечно же, он примчался на помощь, наказал плохого богача силой Героя и спас несчастную.

Та прониклась глубоким чувством признательности и долга, простилась с семьей и примкнула к отряду Ицуки.

Прямо шаблон под роман какой-то.

Правда, где-то это уже слышал.

Ну-ка… а, вспомнил.

— У того богача случайно не было города, который он обложил непомерными налогами?

— Да, это плоды правления того самого человека, которого наказал Ицуки-сама.

Ага. Я прав. Речь именно о том городе, в котором мне наконец открылась суть деятельности Ицуки.

Значит, тогда Лисия к нему и присоединилась.

Но я видел отряд Ицуки в трактире, ее там не было.

Потом, правда, его какая-то девушка изо всех сил на улице благодарила. Это она?

— Вы в тот раз еще на улице говорили? Причем громко?

— Как вы много знаете. Да, у меня до сих пор та картина перед глазами.

— “Но помните, это секрет”, ага?

— Вы и это знаете?

— Проверим-ка твою память… ты тогда краем глаза не замечала розового Филориала… то есть Фиро?

— Уа-а? — Лисия закивала. — Уа-а-а-а-а! И правда, была. Да еще и с повозкой.

— Ну и память у тебя. Еще и подробности помнишь.

А может, это я ей только что воспоминания изменил?

— Так вы там были?!

— Да так, случайно оказался и заметил, не нервничай.

Очень тревожная девочка. Озирается-озирается, никак не успокоится.

Правда, я из-за костюма не вижу лица.

— Х-хорошо. В общем, я… хочу расплатиться.

С моей точки зрения вся благотворительность Ицуки в высшей степени бесполезна, но Лисии она, поди, кажется настоящими подвигами. Из ее рассказа видно, что она действительно благодарна своему спасителю.

Впрочем, ее слушать приятнее, чем бахвальства Доспеха и прочих Ицуки-товарищей.

— Ясно… тяжело тебе пришлось.

— Да. Правда, у меня ничего не получается.

— Судя по тому, что я видел, тебе самое место в тылу.

— Я всегда была неумелой, неловкой, неуклюжей… если у меня что и получалось, так это магия, но Ицуки-сама сказал, что мне стоит научиться воевать и на передовой, так что во время Повышения Класса я выбрала путь ближнего боя.

— Ничего себе…

Загубила достоинство, чтобы восполнить недостаток?

Конечно, с точки зрения лучника любой человек на передовой полезен, но смысл так делать, если сражаться легче не станет? Я бы ей сказал развивать то, что лучше получается.

— Ну, удачи. Впредь не называй себя неловкой, говори, что всесторонне развитая.

— Хорошо!

Смелости ей не хватает, но стержень есть. Думаю, справится.

Я тоже падал на дно, но нашел свой путь и выкарабкался.

Вот и Лисия наверняка займет достойное место в рядах отряда Ицуки, если постарается.

— Прости, что-то мы заговорились. Ты в порядке?

— Да. Пока что да.

— Ясно, хорошо если так…

Вдали показалась комната Ицуки.

— Пока.

— Уа-а. Спасибо вам большое.

Я отдал Лисии вещи, развернулся и пошел обратно той же дорогой.

— С возвращением, Наофуми-сама.

— И тебе привет, Рафталия.

Она уже ждала меня в номере.

— Как прошел совет Героев?

— Не очень продуктивно. Они уверены, что я читер… то есть, что стал сильнее нечестным образом.

— И как же нам… их переубедить?

— Понятия не имею. Буду убеждать словами, но не уверен, что это поможет.

Наверняка они разочарованы. Приходишь ты в мир, который считаешь игрой, а себя в нем — протагонистом, но потом тип, которого считал слабаком, вдруг обходит тебя и успешно сражается против врагов, которые тебе не по зубам.

Если честно, я не понимаю: почему они жалуются на то, что я, по игровым меркам, читер, но ничего не говорят о силе наших врагов?

…Возможно, корень зла в том, что нам этот мир все еще игрой кажется.

Дело не только в усилении оружия, даже понятие Уровня притупляет восприятие реальности.

Да, это просто особенность отдельного параллельного мира, но мы, как жители современности, ничего кроме игры в нем не видим.

И тем не менее, наша задача — выжить.

А они, прямо как младенцы, считают, что сами жульничать могут, а вот силу врагов признать ума не хватает.

И если я хочу заставить их слушаться, первым делом надо разобраться с этим убеждением.

Откровенно говоря, если они станут достаточно сильными, чтобы побеждать волны, все прочее меня волновать не будет.

Пусть я буду казаться на их фоне слабым, главное — выживу.

Ну почему? Почему я по доброте душевной объясняю им, как стать сильнее, проделываю все на их глазах, а они не верят?

Потому что слишком хотят быть особенными.

Наверное, окажись я в мире, похожем на знакомую игру, думал бы точно так же.

— Нам придется ездить в соседние страны помогать с волнами. Их посылать нельзя — больно слабые.

— Нелегко нам придется.

— Да уж…

— Я пришла-а.

В комнату зашла веселая Фиро.

Наплавалась?

— Что случилось, господин-сама?

— Наверное, тебе тоже лучше рассказать. Фитория просила меня подружиться с Героями, но я пока мучаюсь над вопросом, как бы сделать их сильнее.

Я, конечно, не уверен, что Фиро поймет, но постарался вкратце объяснить суть прошедшей встречи.

— Поэтому, если встретишь их вне тренировки, не стесняйся и говори.

— М-м?..

Ну, Фиро это Фиро.

— В общем, скоро нам придется хоть как, но участвовать в волнах соседних государств.

И стоило мне договорить…

Как непослушная прядь на голове Фиро вдруг задергалась, а сама она склонила голову.

— Э?.. Э-э… ага. Ага… мне передать?

— Что такое?

— Эт-то, Фитория говорит, что наблюдает за происходящим через прядь.

— Подглядывает, что ли?

Точнее, присматривает. Ну, я бы расстроился, если бы узнал, что она просто поверила моему слову.

Фитория — легендарный Филориал, королева всех Филориалов.

Она знает многое, особенно о волнах.

Это она предупредила меня, что Священным Героям нельзя ссориться, а затем дала Фиро прядь.

— Во-от, теперь она говорит, что если слабые Герои будут сражаться против волн, она постарается им по возможности помочь.

— Короче, она не сильно против того, что я сражаться не пойду? — спросил я, и Фиро кивнула.

— Говорит, “Если это ради того, чтобы налаживать отношения или тренировать Героев, то не против”.

— Вот за это спасибо. Если честно, меня бесит уже одно то, что они не слушают. А если бы еще действительно пришлось одному разъезжать…

— “Я же сказала, что помогу”.

Удобная все-таки прядь. Пусть и вмешалась в Повышение Класса без спросу.

— Кстати, Фитория. Ты не знаешь, Ларк и остальные — это вообще кто?

— М-м… я слышу, как Фитория что-то там думает. Э? “Иногда из волн вылезают такие люди, но я про них ничего не знаю”.

Да, она говорила, что легко забывает события прошлого. Не стоит многого ожидать.

…Погоди-ка, так она с ними сражалась?!

— Ты что, с Грасс сражалась?!

— “Нет. Не с ними”.

Но все-таки, люди, которые приходят с волнами… кто же они такие?

— “Может, другие Герои, не Священные?”

— Похоже на правду, но мне сказали, что это не так.

— М-м-м… кажется, Фитория сама не знает. “Такое иногда происходит во время волн, больше я про них ничего сказать не могу”.

— Ясно.

Так что же это за волны такие?

— Догадка? Эт-то… “Кажется, что-то на эту тему было в сказании о Четырех Священных

Героях”.

— Уже неплохо. Обязательно передам королеве Мелромарка.

Я в легенде о Четырех Священных Героях не разбираюсь. Вернее, знаю лишь то, что говорилось в Сказании.

Но если рассказать об этом королеве или еще кому-то, кто разбирается в истории, может, загадку удастся разгадать.

Фитория же, можно сказать, свидетель.

Но если она так считает, в легенде действительно должно что-то быть.

— “Однако я хочу, чтобы вы разбирались самостоятельно хотя бы с волнами той страны, в которой находитесь”.

— Хорошо. Она и так нам работу облегчила. Поможем хоть так.

Конечно, я все еще опасаюсь следующей встречи с Грасс, но теперь у нас хоть появилось время решить накопившиеся вопросы.

Надо как-то с ними разобраться.

— А вообще, здорово было бы, если бы ты Грасс на себя взяла.

— “Если попадется — прогоню”.

Мы закончили говорить, прядь улеглась.

— Ладно, потом доложусь королеве. Наша задача упростилась.

— Фитория-сан столько всего для нас делает.

— Вот бы она сама со всем разобралась…

— Наофуми-сама, вы перегибаете.

— Знаю.

Когда легендарный Филориал говорит, что готов гасить волны вместо нас — это обнадеживает.

Мне сразу стало легче на душе. Правда, чувствую, вопрос о природе волн отложился на неопределенное время.

Я выглянул в окно, где в закатном свете блестело море, и задумался, что будет дальше.

Первое и самое главное — нужно вбить в Героев методы тренировок, но еще необходимо придумать тактику против бронебойных и пропорциональных атак Грасс и Ларка.

Они придумали, как атаковать, пользуясь моим возросшим показателем защиты.

Еще нужно навестить Дядю-оружейника и снарядиться к волне.

Меч Кальмийского Кролика и Коготь Кальмийского Пса, которыми вооружены Рафталия и Фиро — лишь временное оружие. На них нет кровоотталкивающего покрытия, которое не дает оружию затупляться от крови. Из-за этого лезвия приходится регулярно точить.

Если он может сделать оружие посильнее, стоит его заказать, чтобы облегчить грядущие волны. Ресурсы, наверное, у королевы попрошу. Или, если будет время, могу и сам собрать, заодно монстров побью.

Наконец, остается совершенствование Щита. Мне до сих пор бросаются в глаза многочисленные недоделки.

К тому же мне интересно, какие щиты откроются с Межпространственного Кита.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3758288